

В ресторане был легкий гул, и цикады за окном становились все живее и живее, а за столом между ними было очень тихо.

Цюй Тунцю все еще сохранял взволнованную позу, но его лицо дернулось, а ужасная неловкость, сковавшая его, не могла быть описана.

Жэнь Нинъюань, словно ничего особенного не сказал, спокойно склонил голову и продолжил пить чай и закусывать.

Когда Жэнь Нинъюань съел димсам начисто, окаменевший Цюй Тунцю внезапно оттаял, вскочил и выбежал. Жэнь Нинъюань собирался его окликнуть, но он уже споткнулся о стул, и упал.

Его уход был таким громким, что все в ресторане смотрели на него с изумлением, официант уже хотел было подойти, чтобы помочь ему, но, увидев, что он быстро встал и, спотыкаясь, вышел, не выдержал и расхохотался. Его смех подхватили остальные.

Только Жэнь Нинъюань не рассмеялся и спокойно выпил еще одну чашку чая. Затем позвонил и оставил сообщение Цюй Тунцю.

“Тебе не о чем беспокоиться, я купил этот дом не на такие деньги, просто живи в нем, если ты не думаешь, что он слишком грязный для тебя”.

Этим утром Жэнь Нинъюань пошел в свое обычное место, чтобы позавтракать и выпить утренний чай, его предпочтения в этом отношении очень старомодны. Если позволяют условия, он предпочитает читать утреннюю газету дома и есть завтрак, приготовленный его любовником.

Просто человек, который готовил для него раньше, неизвестно, где он сейчас находится, и он отказывается использовать прислугу: ему слишком некомфортно, когда к нему вторгаются незнакомцы.

Поев, он вышел из ресторана и вдруг услышал, как кто-то кричит сзади: «Босс.» Жэнь Нинъюань остановился и повернулся, чтобы посмотреть на мужчину.

Цюй Тунцю был немного сдержан, как будто хотел рассмеяться, но не знал, как это сделать, он выглядел довольно глупо.

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился: «Что-то не так?» Цюй Тунцю ничего не мог сказать, поэтому Жэнь Нинъюань проигнорировал его и пошел впереди, а Цюй поспешно последовал за ним.

У двери квартиры Жэнь Нинъюань остановился, повернулся, чтобы посмотреть на него, и

поднял брови: "Я никого не приглашаю к себе. Если есть, что сказать, говори." Ку Тунцю снова смутился и занервничал, бросив на него подобострастный взгляд.

"Босс... это я оговорился в прошлый раз. Я был в замешательстве, я просто говорил ерунду. Я хочу сказать, что такая индустрия, тоже имеет право на существование. Всегда есть люди, которым нужно... избавиться от одиночества или что-то в этом роде..."

Выражение лица Жэнь Нинъюаня было спокойным и он ничего не говорил.

Просто слушал, как он бормочет: «У всех есть похоть, это также способ сокращения сексуальных преступлений и так далее...» Жэнь Нинъюань задумчиво смотрел на пол, ни угрюмый и ни сердитый.

"Босс, ты просто обычный бизнесмен. Я понимаю".

Жэнь Нинъюань сказал: "Гм".

Цюй Тунцю с нетерпением посмотрел на него: «Значит, мы помирились?»

Жэнь Нинъюань не ответил, но через минуту вдруг сказал: "Интересно, слышал ли ты об этом. Это гей-бизнес".

Цюй Тунцю вскочил, его лицо побледнело. Жэнь Нинъюань наблюдал, как он споткнулся, и, чуть не упал, когда бросился в лифт.

Жэнь Нинъюань тоже не вошел в квартиру, старый друг позвонил и позвал его. Этот друг также являлся крупным акционером клуба Нарцисс, но в последнее время он был очень непрофессионален. Он провел несколько дней, готовясь к вечеринке по случаю дня рождения своего возлюбленного, который также являлся первой годовщиной их встречи.

«Нинъюань, ты как раз вовремя. Пойдем, поможешь мне посмотреть, как повесили фонари.» Е Сюто родился с глазами цвета персика, высокий и красивый, нежный, с бледной кожей, он испускал вокруг себя гормоны, карикатурист рядом с ним тоже красивый и честный. Вместе они оба создают розовую эротическую ауру, которая заставляет других чувствовать себя невыносимо одинокими.

«Ну, вроде все в соответствии с требованиями, — посмотрел на него Жэнь Нинъюань, — просто если подует ветер, это может повлиять на их внешний вид».

Е Сюто улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я уделил большое внимание прогнозу погоды и заранее подготовился".

А еще у меня есть подержанные препараты. Маленькому карикатуристу было немного стыдно, он всегда вел себя хорошо, но Е Сютоу ничуть не стыдился своих старых друзей, он обнимал и целовал его, у них на глазах.

Е Сютоу всегда очень гордился глупым карикатуристом, который “разбил котел и продал железо”, он хотел «выкупить» его на всю жизнь соплями и слезами. Жэнь Нинъюань подозревал, что сегодня они не раз услышат эту историю, хотя сам он находил ее довольно глупой.

Независимо от того, сколько раз Жун Лю слышал ее, его реакция была одинаковой, вздох зависти.

Жэнь Нинъюань неторопливо сказал: “В этом нет ничего особенного. У меня когда-то был верный маленький помощник, который был готов служить мне до конца моей жизни”.

Цвет лица Жун Лю стал зеленым от зависти: “Помощник? Действительно? Даже тебе так повезло?”

Сютоу возмутился: «Не сравнивай своих льстивых подчиненных с тем, кто всегда будет моей семьей, Линь Ханем». На самом деле, в глазах других, таких как они, состояние карикатуриста не особенно хорошее, и он может быть недостойн Е Сютоу, но Сютоу очень счастлив.

Они жили вместе, как молодая пара, счастливо и гармонично, и вырастили собаку.

На самом деле, говоря о чувствах, они получили то, чего все хотят, не более.

На вечеринку по случаю дня рождения пришло много людей. Круизный лайнер был очень оживленным. Был запущен фейерверк, а световые эффекты были идеальными. В конце концов Е Сютоу, бессовестный человек, даже достал свое кольцо.

Все были возбуждены, кричали и аплодировали, а более озорные нули из клуба чуть не упали в обморок.

Действительно весело.

В Т-Сити так много одиноких людей, которые по-прежнему, кажется, не знают, где их любовь в огромной толпе.

Была поздняя ночь, когда он пришел домой один. Выйдя из лифта, Жэнь Нинъюань увидел мужчину, робко стоящего у двери квартиры.

«Босс».

«...»

«Извини, я сегодня... я слишком удивился. Из-за прошлого я...»

Жэнь Нинюань понимающе кивнул, но ничего не сказал.

"Это так для любого клуба, в который не пойдешь. Даже если ты такой человек, это ничего, не так ли? Я могу принять это. Несмотря ни на что, я буду восхищаться тобой, как и прежде".

Жэнь Нинюань посмотрел на него, потом вынул ключ, чтобы открыть дверь.

Мужчина нервничал и немного разочарованно смотрел на него: «Босс?»

Жэнь Нинюань толкнул дверь и взглянул на него: «Входи».

Это был первый раз, когда Цюй Тунцю вошел в дом, где жил Жэнь Нинюань, он чувствовал себя польщенным, и последовал за ним в дом.

Интерьер в квартире, предоставленной отцу и дочери, похож по стилю оформления, за исключением того, что в месте, где в настоящее время живет Жэнь Нинюань, неповторимая атмосфера более отчетлива, и Цюй Тунцю не мог не беспокоиться.

Жэнь Нинюань снял пиджак, который одел, чтобы быть свидетелем, а затем стал расстегивать запонки.

Независимо от погоды, он не сильно потеет. Он чист и элегантен. Цюй Тунцю смотрел, как он переодевается, и почему-то его сердце сильно колотилось.

Действительно очень темпераментный мужчина.

«Садись»

Цюй Тунцю, услышав эти слова, поспешно сел на диван.

Жэнь Нинюань встал и взял с полки бутылку вина: «Ты, наверное, что-то не так понял.»

«Что?»

«Мой клуб занимается гей-бизнесом, но это не значит, что я тоже гей. Мне нравятся женщины». Цюй замер, очень удивленный. Но, оглядываясь назад, у Жэнь Нинюаня

действительно было несколько девушек в университете, и когда он подумал об этом, то вздохнул с облегчением.

Жэнь Нинъюань налил вино и спросил его: «Как долго ты ждал снаружи?»

«А, не слишком долго, не слишком долго.»

Жэнь Нинъюань посмотрел на настенные часы: «Уже так поздно, метро закрыто.»

"Все в порядке, остановка общественного транспорта не так уж и далеко."

Жэнь Нинъюань легко предложил: "Зачем так хлопотно, возьми такси."

Цюй Тунцю немного смутился, но все же честно ответил: "Это слишком дорого".

Они на востоке, а ему надо в западную часть города, если он возьмет такси поздно ночью, стоимость проезда будет очень высокой.

Такие люди, как Жэнь Нинъюань, кажется, никогда не понимают его бережливости или бедности.

«Знаешь, — Жэнь Нинъюань поставил бутылку с вином, — если ты не против, ты можешь переночевать здесь.» Цюй Тунцю был польщен и неоднократно поблагодарил его. Эта квартира очень просторная, но, очевидно, подходит для проживания одного человека, если осмотреться, здесь только одна спальня.

«Тогда мне спать на полу, или...»

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился и сказал: «Мы оба мужчины, так, что не обязательно. Сначала иди в душ, пижама в шкафу, так что подбери подходящий набор.» Цюй Тунцю немедленно подчинился приказу и только, что не отсалютовал. Он схватил тонкий халат и пошел прямо в ванную, как будто на войну.

Просто, воспользовавшись ванной Рен Нинъюань, он почувствовал себя очень тронутым. Здесь, все принадлежало Жэнь Нинъюаню, запах лосьона после бритья с зеленым чаем, такой же, как на его теле. После всего, он чувствовал себя, словно его покрестили.

Цюй Тунцю очень быстро вымылся. Выйдя, он увидел, что Жэнь Нинъюань налил два бокала вина, а теперь, сидел и читал журнал. Когда он поднял глаза и увидел его, он сказал: «Выпей немного красного вина, прежде чем лечь спать. Сон будет лучше.»

Цюй Тунцю пил и смотрел, как он входит в ванную, его сердце нервно колотилось.

Он никогда не думал, что спустя столько лет будет время, когда он будет лежать в одной постели с Жэнь Нинъюанем.

Чувство тоски и благоговения в студенческие годы все так же ясно, даже по прошествии более десяти лет.

Это были предвкушение и тревога, лежа под тонким шелковым одеялом, он жаждал дожждаться и поболтать с Жэнь Нинъюанем. И лежа в ночи, он был рад этой возможности, о которой и не мечтал.

Однако слабый звук бегущей воды из ванной был чрезвычайно гипнотическим, вызывая у него сильную сонливость. Прежде чем Жэнь Нинъюань закончил умываться, он упал в сладкую тьму и увидел сон.

Сон был хаотичный и нервный, с сильной эротической атмосферой. Такого четкого и конкретного страстного сна он давно не видел. Темная фигура закрыла свет, он чувствовал движение, его халат развязали, прикосновение губ очень ясное, прикосновения и поцелуи подобны настоящей ласке, и он даже слышит биение собственного сердца. .

В оцепенении, эмоции всколыхнулись, теплое прикосновение языка было слишком явным, он чувствовал чужое тепло на своем лице во сне. Ему казалось, что предметом страстного сна должна быть красавица. Он не умеет быть красивым. Но ему это все равно очень нравится, страсть и удовольствие вырвались из глубины его сердца.

Но, целуясь какое-то время, было странно обнаружить, что объект страстного сна был высоким и могущественным, не как женщина, а вместо этого он относился к нему, как к женщине.

Они переплелись, и Цюй Тунцю не мог не задаться вопросом, выросла ли у него грудь, иначе зачем бы его, так обнимали и целовали там?

Но так как это был сон, как бы это ни было странно, сделать это было невозможно. Зажатый между его ног человек, прижался сильнее, они вдвоем терлись друг о друга, позируя в разных двусмысленных позах, от которых замирало сердце.

Во сне это была беспринципная любовь, и удовольствие было сильным. До такой степени, что он просто забрался на этого человека, как будто все еще держал противника за талию, он терся о него, возбуждаясь все сильнее.

В трансе он смущенно думал, как он мог мечтать стать женщиной?

Во сне у него все еще сохранялась крупца разума, он был в ужасе, понимая, что это было в

доме Жэнь Нинюаня. Если ему приснится сон страсти и он испачкает постель, все будет серьезно. Но в страстном переплетении рук и ног он, наконец, бесконтрольно достиг разрядки.

Прежде чем он успел забеспокоиться об этом, одна за другой последовала новая волна ласк, и Цюй Тунцю не мог отделаться от мысли, что этот сон бесконечен. Может быть, это потому, что он был слишком голоден последние годы? Но этот сон слишком увлекателен. Во сне ему не нужно думать о том, что он должен себя контролировать, и он быстро опьянел от возбуждения.

Невнятно, увидев лицо этого человека, он подумал, что тот должен быть очень сексуальным, но после всплеска страсти, он вдруг узнал его, это был Жэнь Нинюань!

Это было нетривиальное дело, он вздрогнул в холодном поту, сон тут же автоматически отключился, превратившись во тьму.

ОТ ПЕРВОДЧИКА:

Историю любви Е Сютоу и Линь Хана можно узнать в новелле "Не продается или только за дополнительную плату."

Все начинается с того: "В свой одинокий тридцатый день рождения Линь Хан набрался храбрости и пошел в гей-бар "Нарцисс", чтобы снять мужчину-проститутку, и положить конец своей девственной карьере. "

<http://bllate.org/book/13563/1204053>